

ДУХОВНЫЕ ПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ, НА ПРИМЕРЕ ИСЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

А. Г. Любимов, В. С. Толстиков,

Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Российская Федерация

Цель — показ проблемы противостояния властей, духовной и светской, на основе событий, происходивших в Оренбургской губернии в середине XVIII века; деятельность Челябинского и других Духовных Правлений Исетской провинции в этот период. Освещен такой аспект взаимоотношений духовных и светских властей, как не согласованность и противоречивость их действий, урон от такого положения для экономического и культурного развития края, страны в целом. На этом фоне оценена эффективность не только собственно Духовных Правлений, но политики Тобольских митрополитов, качество государственной мысли в эпоху «дворцовых» переворотов.

Ключевые слова: конфликт властей, раскольники на Урале, Челябинское Духовное Правление, Исетская провинция, протопоп Петр Флоровский.

Российская империя в середине XVIII века развивалась во многом по инерции, заданной свершениями Петра I. Модернизация проходила в условиях наличия тяжелых проблем, не решаемых эффективно, особенно в эпоху дворцовых переворотов. Одним из системных недостатков был разный вектор осмысления пути дальнейшего развития России среди высшего чиновничества и духовенства. Власть РПЦ, пострадавшая от петровских реформ, стремилась к сохранению статус-кво, боясь и не желая никаких дальнейших преобразований, поэтому общий взгляд на решение имевшихся в стране проблем был невозможен. Период середины XVIII века можно назвать переходным, в плане неустойчивого противостояния церкви и государства, касающегося контроля, управления на региональном уровне. Возрастала конфликтность представителей светской и духовной власти. Одним из катализаторов данного процесса стал вопрос отношения к «расколу».

Органами, представлявшими власть епархиальных архиереев, являлись Духовные Правления, контролировавшие через спектр церковных дел подведомственное население. Главы Правлений — Заказчики, осуществляя полноту духовной власти в регионах. Территориально самой большой епархией в XVIII веке была Сибирская, где юг Урала (Исетская провинция) являлся обширной зоной фронта. Здесь большой узел межнациональных, политических и религиозно-конфессиональных проблем государство хотело решить единым силовым натиском.

Конфликты руководящих представителей духовной и светской власти на Урале проявились еще в 1730-е гг. Со стороны светских чинов, особенно известны эпизоды, связанные с деятельностью В. Н. Татищева [1, с. 153—163; 24, с. 25]. В дальнейшем, в противостоянии не раз участвовали Оренбургские губернаторы. Со стороны духовной власти конфликтностью отличились Тобольские митрополиты: Арсений Мацеевич и Сильвестр Главатский [12, с. 101; 15, с. 451—455]. Духовные Правления в этих условиях исполняли политику епархиальных архиереев и консисторий, но в их работе в этот период имелись существенные различия и нюансы.

В 1750 году митрополит Сильвестр доносил в Синод о многочисленности раскола в Исетской провинции и констатировал неэффективность борьбы по его преодолению: «Причиной этого он традиционно считал слабую активность или прямое попустительство светских властей» [17, с. 168]. Сенат приказал принять особые меры помощи следствию Сильвестра, и раскольников «где таковые есть, для надлежащего об их состоянии исследования и по требованию тамошних по Епархиям Духовных Правлений, отослать в те Правления без удержания» [19, с. 266].

В Исетской провинции в 1740-е гг. было шесть Духовных Правлений. Митрополит Сильвестр, проведя реорганизацию, упразднил Заказы в крепостях Троицкой и Чебаркульской, подчинив их священство Челябинскому Духовному Правлению, ставшему, таким образом, самым большим в регионе. Новый глава Челябинского Заказа — П. Флоровский, назначенный на рубеже 1749/50 года, получил большие полномочия для активизации борьбы со староверами — он преуспел в этом, что, однако, вызвало ропот населения. До этого власть «закрывала глаза» на раскольников, они несли несомненную пользу государству. «Гражданской власти до раскольников, без почина власти духовной, не было никакого дела; но она отягощала раскольников наравне с прочими поселянами чрезмерными налогами и разными натуральными повинностями, а по временам и незаконными поборами» [23, с. 323].

Убыль людей из-за массовых самосожжений староверов в 1750—1751 гг., ошутимо сказалась на сборе налогов. В Исетской провинции в то время был на счету каждый человек, являвшийся плательщиком налогов или несущий военную службу. Политика церковных властей стала вызывать недовольство со стороны чинов светской власти. Меры борьбы с расколом, предпринятые протопопом П. Флоровским, сопровождались грубым насилием, обычными были битые плетью, заключение под стражу, протопоп самолично выдирал у истязаемых бороды, а за отпуск на свободу вымогал взятки [11, л. 2—4]. Надо заметить, что насильственные методы были в традиции того времени, типичной практикой,

что было выработано давно, не столько Церковью, сколько самим государством. «Это государственное, полицейское начало в борьбе с расколом зачастую мешало Церкви исполнять свой долг внутренней миссии, сдерживало единоверческое движение» [22, с. 14].

Духовные Правления регулярно отчитывались о искоренении раскола. Так, например, «архимандрит Далматова монастыря Митрофан рапортовал в консисторию, что в течении одного лишь апреля 1751 г. он обратил в православие 57 шадринских крестьян, да еще 19 чел. было обращено в Челябинском духовном заказе» [17, с. 217]. В то же время, некоторые уральские Заказчики вновь жаловались на бездействие светской власти. Чинам провинциальной канцелярии все же пришлось делать выбор, от удовлетворений указов Заказчиков стали переходить к саботажу, игнорированию их требований. Для предотвращения новых самосожжений, появились указы провинциальной канцелярии, звучавшие для населения очень необычно. Провозглашено было: «о неотвращении двоеперстного креста и протчего к их раскольнической пользе», а также — старообрядцев из домов для увещевания не высылать, «и никакого им озлобления и страху не чинить» [17, с. 243].

Также в свете новых указов столичных властей, многие Заказчики перестали активно преследовать староверов, особенно главы монастырских Духовных Правлений. Хозяйство монастырей требовало неотступного внимания, а излишний нажим на подчиненных нередко вел к бегству работников. Так, пользуясь ситуацией, Далматовское и Рафайловское монастырские Правления отошли от активной борьбы с расколом. В Воскресенском Заказе духовенство стало действовать в соответствии с новыми указами, используя при убеждении староверов «увещевания» или причины личного и материального плана [8, л. 2—14]. На сравнительно спокойное положение здесь повлиял и кадровый вопрос: Так, за относительно короткий срок, с 1749 по 1755 гг. в Воскресенском Духовном Правлении были сменены три Заказчика [4, л. 1; 5, л. 1—2].

В Челябинске же ситуация осталась прежней. В 1752 году протопоп П. Флоровский арестовал начальника челябинских казаков, есаула И. Казанцева. Полгода есаул сидел на цепи в Правлении, а протопоп расширил обвинение, добавив «укрывательство раскольников» [2, л. 115]. Готовилась отправка есаула на следствие в Тобольск. Но из-за противодействия губернатора И. Неплюева, этого не случилось. Долговременная борьба из-за арестованного есаула, постоянный саботаж, игнорирование требований главы Духовного Правления — показатель накала противостояния властей.

Отношения светского руководства провинции и протопопа П. Флоровского окончательно испортились, вопросы решались сугубо посредством переписки через Оренбург и Тобольск (до каждого из которых было по ~700 км.). Два руководителя, воевода и протопоп, чьи резиденции были на одной площади, избегали личного общения, при неизбежных встречах игнорируя друг друга. Ухудшение отношений между чинами Исетской провинциальной канцелярии и главой Челябинского Духовного

Правления, имело следствием не только взаимную личную ненависть и отторжение, но вело к выхолащиванию реальной работы главных ведомств провинции, к повышению бюрократической составляющей их делопроизводства.

Губернатор И. Неплюев написал по поводу П. Флоровского личное послание митрополиту Сильвестру, что дало результат. «Протопресвитеру» было указано, чтобы он: «с обывателями поступал с кротостью и благочинием и всему с-щенному чину порицания и предосуждения не наносил...» [11, л. 35 об.]. Это принесло временное затишье, но через периоды ослабления нажима, борьба с расколом продолжалась. Вот эпизод весны 1754 года: церковнослужители с вооруженной охраной пытались захватить раскольничий скит, но были отбиты. Священник Г. Мухин по этому поводу доносил: «Оных раскольников за многолюдством и отогнанием оружием и копьями мне в малолюдстве взять было невозможно». Староверы же сообщили, что в подобных скитах-избушках собралось изрядное число крестьян Исетской провинции, убежавших от преследований и готовых «гореть за веру Христову» [18, с. 51]. В то же время, во многих местах раскол скрывался в отчетах священников, особенно если в отношениях с жителями был найден взаимовыгодный компромисс. Так, например, в 1754 году священник П. Соколов, прибывший в одно из сел Далматовского Заказа, узнал, что население в массе своей — староверы, не посещают храм, детей в нем не крестят, но первый священник ежегодно пишет их бывшими на исповеди и причастии. П. Соколов сообщил об этом в своем письме Тобольскому митрополиту [3, л. 1 — 4 об.].

Глава Челябинского Духовного Правления погряз в конфликтах, враждя с чинами провинциальной канцелярии. И. Неплюев вновь обратился к митрополиту Сильвестру, но уже с требованием — убрать скандального протоиерея, из-за дел которого происходящее в Исетской провинции: «Он Г-дн Губернатор за несчастие почитал...» [11, л. 35]. В условиях пошатнувшейся собственной власти, Тобольский митрополит выполнил желание губернатора, переведя челябинского протоиерея руководить другим Заказом [11, л. 36].

Ситуация конфликтности властей на Урале не была чем-то исключительным. «Оппозиция светской власти была старой традицией церкви Сибири. В первой половине XVIII в. столкновения из-за конкуренции в некоторых вопросах управления усилились вызывающе самостоятельной политической тобольских архиереев» [14, с. 164]. О различных аспектах борьбы Синода и Сената подробно говорит, например, историк Н. М. Никольский. Вполне естественно, что тот же самый принцип «самостийности» отношений разных ветвей власти довлел на провинциальном уровне, в отношениях Духовных Правлений и представителей светской власти. Так, Н. М. Никольский выделял в «церковной фронде», среди прочего, личностный аспект. В первой половине XVIII века практически единственным поставщиком русского епископата была Киевская Духовная академия, ее «питомцы очень часто совершенно неожиданно для светской власти

обнаруживали строптивость и склонность к собственной, независимой от светского вмешательства, церковной политике» [16, с. 233]. Де-факто явление закономерно.

Новый глава Челябинского Духовного Правления — протопоп С. Мефодьев, прибыл из Барнаула, откуда был убран консисторией из-за ряда конфликтов со светским руководством. Он оказался, как и его предшественник, грубым, и не склонным к компромиссу. Так, начались жалобы на него от подчиненного духовенства в побоях. А командиры гарнизонов Уйской линии просили С. Мефодьева не вызывать священников в Челябинск по маловажным делам, а решать дела посредством переписки [7, л. 4]. Протопоп оставил эти просьбы без внимания. Конфликт развивался, и пришлось вновь вмешаться губернатору. Поначалу он, не переходя на личности, высказал мнение, что отдаленность Уйской линии от центра провинции требует административных изменений со стороны духовного ведомства, предложив восстановить упраздненный Троицкий Заказ. Тобольская консистория согласилась с данными доводами. Летом 1757 года было сообщено: «по требованию Оренбургской губернской канцелярии для написанных в том требовании резонов отправлен в Троицкую крепость протопоп Яков Кудрицкий и велено Ему быть по тамошней Уйской линии Заказщиком» [7, л. 14].

В том же 1757 году возник конфликт С. Мефодьева с Исетским казачьего войска атаманом — П. Ивлевым. Подоплёку ссоры Ивлев не указал, отметив якобы беспричинность нападок протопопа: «напал на него Иевлева без всякой причины называл государственным изменником и вором и бранил всякой скверною непотребною матерною бранью...» [6, л. 1]. Поэтому, И. Неплюев вынужден был обратить внимание на личность протоирея: «не столько ему Иевлеву обидны но должно с ево Мефодьева саном не пристойны и священническому чину предосудительны ибо хотя он протопоп от него Иевлева и обижен был то ему не самому управляться но по команде жалобою в том разбираться должно...» [6, л. 1 об.].

После вмешательства губернатора, Тобольская консистория уступила, отправив С. Мефодьева из Челябинска на другое место службы. Заметим кстати, что он в своем отчете показал победу над расколом в Челябинске, где при населении 3462 человека (530 дворов), раскольников показано всего 7 человек [9, л. 4]. Заказчик страхом репрессий сделал «раскол» на подведомственной территории почти полностью латентным. О несоответствии цифр отчета и реальности говорит то, что в Челябинске непозволительно долго строили каменный храм (с 1747 года), обвиняли за это местных жителей, считая их (неформально) в большинстве раскольниками. Нерадение их обусловило то, что данное строительство шло два десятка лет. А при 3-й ревизии населения, полторы сотни исетских казаков уже открыто объявили свое желание записаться в «двойной раскольниковый оклад» [13, с. 15—16].

Приведем еще примеры противостояния властей. В урало-сибирском регионе активно действовала религиозная инквизиция, немало арестовывая

людей, часть из которых отправляли в Тобольск. В 1760 году управитель Окуневского дистрикта — Бошняк, сообщил в провинциальную канцелярию, что у него содержатся 39 человек, арестованных по требованию консистории «якобы оказавшиеся в богопротивной Квakerской ереси, по приобщенному при том указе реэстру обще с стороны Воскресенского заказного духовного Правления священником Максимовым мужеска 14, женска полу 25-ти человек сысканы и содержатся в Окуневской Управительской Канцелярии под крепким караулом скованы» [20, с. 735].

Управитель «усмотрел», что раскола за арестованными не имеется. Он запретил отсылать их, а за поддержкой обратился в провинциальную канцелярию, а та, в свою очередь, соблюдая положенную законом субординацию, за решением дела обратилась в Губернскую канцелярию. Отмечалось: «что и прежде забираемые в Тобольскую Консисторию, якобы по таковым же делам, держась долговременно, после, как видно, из одного вымогательства отпускаются, а прочие де поныне там, и от того де из них несколько прошлаго 1760 года декабря 14 числа и сожглись» [20, с. 735].

Раскольническая комиссия обострила конфликт — противостояние между властями. Среди прочего, Тобольский митрополит был недоволен чинами Управительской канцелярии Исетского дистрикта, где власти не выполняли указы духовных властей в полной мере. Инструмент в виде раскольниковей комиссии, позволял действовать решительно. Это привело к вопиющему случаю: в январе 1761 года вооруженная команда из Тобольска захватила в Исетске здание Управительской канцелярии, арестовав полтора десятка человек и, заковав их в кандалы, увезла в Тобольск [20, с. 733].

Конфликт властей на Южном Урале имел перманентный характер, длясь много лет, что напрямую влияло на качество исполняемых органами власти текущих дел. Не решались многие проблемы, которыми было озабочено население. Нередко власти усугубляли ситуацию. Так, митрополит Павел Конюсевич вернул скандального протопопа П. Флоровского в 1761 году в Челябинск. Чтобы как-то понять причину, мотив столь странного назначения, уместно привести одну характеристику: «Митрополит Павел Конюсевич демонстрировал эту оппозицию решительнее своих предшественников. Он конфликтовал не только с местной светской администрацией, но был дерзок и со своим непосредственным начальством — Синодом...» [14, 164].

Неприязнь между представителями разных властей принимала иногда крайние проявления. Случай в Челябинске в 1764 году стал апогеем подобной вражды. Заместитель воеводы, И. Соколов, избил П. Флоровского. Из-за затянувшегося строительства Собора, Соколов сам организовал сбор денег для данных нужд, но этим он нарушил закон, чем не замедлил воспользоваться глава Духовного Правления, сообщив митрополиту. Из консистории майору было «приказано» собранные деньги отдать в церковную казну. В силу правил Духовного Регламента и Указов: «впредь ему Соколову и другим в таком

своеволствию и в сборе церковных денег без благословения Его Преосвященства не вступать, накрепко воспретить и Оренбургская Губернская Канцелярия о вышестребуемом да благоволит...» [10, л. 22]. Майор попал под следствие, его поступок оказался для него фатальным. Но, частные случаи не входят здесь в рассмотрение системной проблемы.

Деятельность П. Флоровского продолжала сопровождаться происшествиями и скандалами. На него жаловались, но преодолеть местную, хотя и немногочисленную бюрократию, было трудно. Так, сын старовера — К. Малышев, в 1765 году сам отвез жалобу в Синод. Среди прочего, в ней говорилось о беспомощности местных чинов: «о несносных и безвинных отца моего содержании в цепи и мучении известны тамошней провинции ассессор Федор Глотов и прокурор Василий Гуляев...» [21, л. 1 об.]. Надежды на губернские власти у пострадавших не было. Грозного протоирея боялись, высокие чины избегали ссор с ним. На это влиял системный фактор. Так, воевода, его «товарищ», а также прокурор — назначались в провинциальный центр на несколько лет, после выслуги обычно уезжали «в Россию», поэтому более терпели местные недостатки, чем противодействовали им. Срок же службы главы духовенства не оговаривался. Привыкший к безнаказанности протопоп напрямую нарушал Высочайшие Указы. Жалоба упомянутого Малышева, была рассмотрена в Синоде в краткий срок, и митрополиту Павлу отправлен Указ: «таковые притеснения и обиды чинить наистрожайше запретить а о записавшихся раскольниках поступать как о таковых состоявшимся Ея Императорского Величества 764 году марта 3 дня указом повелено неотменно...» [21, л. 4]. Протопоп не мог не знать об этом.

В 1766 году возник конфликт П. Флоровского с новоприбывшим воеводой. Оба обратились за поддержкой, каждый к своему руководству. Воевода И. Лазарев отправил личное послание митрополиту, где оправдывая себя, осуждал протоирея в пьянстве и иных проступках, в том числе: «что у него протопопа среди самой улицы выпрягли из саней воровских лошадей...» [11, л. 13]. Так, на системный фактор влиял личностный, когда в противостоянии сошлись две властные персоны. Борьба продолжилась уже с участием оренбургского губернатора А. Путятина, но на итог ее повлияла изменившаяся политика государства в отношении церкви и, в частности, сопротивление этому Тобольского митрополита. «Конец 60-х гг. XVIII в. — переломный момент и в истории церковного управления Тобольской епархией. В 1768 г. был отозван митрополит Павел, последний независимый, что и явилось причиной опалы...» [14, с. 8]. Озлобленный политикой секуляризации, митрополит написал в Синод резкое послание, и был вскоре отозван. «Тобольская епархия была понижена в ранге и сменивший Павла епископ Варлаам уже не мог, да и не был способен проводить оппозиционную гражданским властям политику...» [14, с. 8].

Так, период долгого нестабильного противостояния властей на Урале был завершен. Меры, предпринятые императрицей Екатериной II против власти РПЦ, оказали влияние на дальнейший

ход русской истории. Состоявшиеся сдвиги совокупно вели к постепенному изменению менталитета, где, несомненно, власть церкви уже не могла быть прежней. Духовные правления, как исполнительные звенья духовной власти, в лице их руководителей—заказчиков, после секуляризации 1760-х гг. и окончательного устранения церковной оппозиции, оказались встроенными в усеченную и упрощенную вертикаль государственной власти, став одним из управленческих органов «духовного ведомства, православного исповедания».

Показ деятельности Духовных Правлений, игравших важную роль в формировании имиджа власти у населения, и попытка показать сложные условия, в которых действовали региональные власти, например, при исполнении политики по искоренению «раскола», резюмирует вывод: перманентное состояние низкого качества государственной мысли вело к неизбежным издержкам и рискам в плане развития страны. На деятельность Духовных Правлений середины века влияли факторы: Системный; Кадровый; Субъективный. В совокупности они определяли как общие черты их работы, так и нюансы различий в ней. Системный фактор — программирующий, переносил имевшиеся недостатки, присущие вышестоящим органам власти на подчиненные. Кадровая политика являлась одним из важнейших реперов, определявших взаимоотношения Духовных Заказчиков, священства и подчиненного населения. Субъективный (личностный) фактор — в условиях абсолютизма, то есть при отсутствии четких и равных для всех законов, играл виднейшую роль на всех уровнях власти, зачастую определяя ход событий на региональном уровне.

Литература и источники

1. Витевский, В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в его прежнем составе до 1758 г. / В. Н. Витевский — Казань, 1889. — 176 с.
2. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 1. Д. 1464.
3. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 1. Д. 1609.
4. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 1. Д. 1647.
5. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 1. Д. 1962.
6. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 1. Д. 2324.
7. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 1. Д. 2330.
8. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 1. Д. 2887.
9. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 1. Д. 2980.
10. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 2. Д. 832.
11. Государственный архив в г. Тобольске. И-156. Оп. 2. Д. 2928.
12. Григорьев, А. Б. Священномученик Арсений Матвеевич в гражданском, уголовном и церковном судебном процессе / А. Б. Григорьев // XVIII ежегодная богословская конференция. — Т. 1. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2008. — С. 98—107.
13. Дегтярев, И. В. Купола над городом: историческая судьба челябинских церквей / И. В. Дегтярев, В. С. Божье. — Челябинск, 1992. — 41 с.

14. Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.) / Н. Д. Зольникова. — Новосибирск : Наука, 1981. — 183 с.
15. Карташев, А. В. Очерки по истории Русской Церкви / А. В. Карташев. — Т. 2. — Москва, 1997.
16. Никольский, Н. М. История русской церкви. — Н. М. Никольский. — Москва, 2004. — 445 с.
17. Покровский, Н. Н. Антифеодальный протест уральских крестьян-старообрядцев в XVIII веке / Н. Н. Покровский. — Новосибирск : Наука, 1974. — 397 с.
18. Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами / Н. Н. Покровский. — 3-е изд., доп. и перераб. — Новосибирск, 2005. — 344 с.
19. Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. 13 (1749—1753), — № 9745.

20. Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1649 года. — Санкт-Петербург, 1830. Т. 15 (1758—1762), — № 11 277.
21. РГИА. Ф-796. Оп. 46. Д. 232.
22. Смолич, И. К. История Русской Церкви : в 2 ч. / И. К. Смолич. — Ч. 1. 1700—1917. — Москва : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. — 799 с.
23. Сырцов И. Я. Самосожигательство Сибирских старообрядцев в XVII и XVIII столетии / И. Я. Сырцов // Тобольские епархиальные ведомости. — 1887. — № 17—18. — С. 317—331.
24. Татищев, Ю. В. К истории управления В. Н. Татищевым Оренбургской экспедицией (1737—1739 гг.) / Ю. В. Татищев. — Москва, 1901. — 27 с.

ЛЮБИМОВ Андрей Григорьевич, аспирант, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: al_an64@mail.ru).

ТОЛСТИКОВ Виталий Семенович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, Челябинский государственный институт культуры. E-mail: kaf-ist@chgaki.ru.

Поступила в редакцию 9 декабря 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh210105

SPIRITUAL DIRECTORATES IN THE CONTEXT OF CONFRONTATION BETWEEN SECULAR AND SPIRITUAL AUTHORITIES, ON THE EXAMPLE OF THE ISETSKAYA PROVINCE OF THE ORENBURG PROVINCE

A. G. Lyubimov, al_an64@mail.ru,

V. S. Tolstikov, kaf-ist@chgaki.ru,

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

The Russian empire in the XVIII century had many problems, one of which was a conflict of powers — spiritual and secular. In the province, this phenomenon manifested itself more clearly, and was detrimental to the population and the state. Thus, this phenomenon caused additional problems of social and state relations. In the Urals in the mid-18th century, the Spiritual administration led the struggle with numerous old-believers. Thus a confrontation arose between spiritual and secular power. A conflict of power has become permanent, lasting for many years. Many law-abiding people died due to the actions of incompetent rulers. Governor I. Neplyuev, understood the value of human life. His actions led to the improvement of the situation in the Orenburg province. The situation of opposition of the authorities was aggravated by many other problems that existed in the state. Empress Catherine II in the 1760s finally abolished the authority of the church, but later on this led to other problems in the state.

Empire problem — officials were not wise enough; monarchy absolute; full submission, there was no general civil law; so the subjective (personal) factor prevails. A conclusion based on the above: the degradation of social and state relations led to the existence of two parallel realities in a country where most people only survived the government, quietly hating it. The problem that has not been resolved in Russia is that the power is incompetent in managing the state, because it is not controlled by society.

Keywords: Conflict of church and secular authorities, Ural 18th century, The fight against dissent, Head of the Spiritual Administration in Chelyabinsk — Peter Florovskiy, Isetskaya province,

References

1. Vitevskiy V. N. I. I. Neplyuyev i Orenburgskiy kray v ego prezhnem sostave do 1758 g.. [I. I. Neplyuyev and the Orenburg region in its former composition until 1758]. Kazan, 1889.
2. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 1. D. 1464.
3. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 1. D. 1609.
4. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 1. D. 1647.
5. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 1. D. 1962.
6. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 1. D. 2324.
7. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 1. D. 2330.
8. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 1. D. 2887.

9. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 1. D. 2980.
10. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 2. D. 832.
11. Gosudarstvennyi arhiv v Tobolske [The State archive in Tobolsk]. F. 156. Op. 2. D. 2928.
12. Grigoriev A. B. Svyashchennomuchenik Arseniy Matseyevich v grazhdanskom, ugovnom i tserkovnom sudebnom protsesse [Hieromartyr Arseniy Matseevich in civil, criminal and ecclesiastical proceedings]. // XVIII annual theological conference. Volume I. Moscow, 2008. pp. 98—107. (In Russ.)
13. Degtyarev I. V., Bozhe V. S. Kupola nad gorodom [Domes over the city]. Chelyabinsk, 1992. (In Russ.)
14. Zolnikova N. D. Soslovnyye problemy vo vzaimootnosheniyakh tserkvi i gosudarstva v Sibiri (XVIII v.) [Class problems in the relationship between church and state in Siberia (XVIII s.)] Novosibirsk, SO RAN "Nauka", 1981. (In Russ.)
15. Kartashev A. V. Essays on the history of the Russian Church. Vol. II. M., 1997. (In Russ.)
16. Nikolskiy N. M. History of the Russian Church. Moscow, 2004. (In Russ.)
17. Pokrovsky N. N. Antifeodalny protest Uralo-Sibirskikh krestian-starobryadcev v XVIII v. [Anti-feudal protest of Ural-Siberian peasants-old believers in the XVIII century]. Novosibirsk, SO RAN "Nauka", 1974. (In Russ.)
18. Pokrovsky N. N. Puteshestviye za redkimi knigami [Travel for rare books]. Novosibirsk, 2005. (In Russ.)
19. Complete collection of laws of the Russian Empire. Volume XIII (1749—1753), № 9745. St. Petersburg, 1830. (In Russ.)
20. Complete collection of laws of the Russian Empire. Volume XV (1758—1762), № 11.277. St. Petersburg, 1830. (In Russ.)
21. Rossiyskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arhiv [Russian State historical archives]. F—796. Op. 46. D. 232.
22. Smolich, I. K. Istoriya Russkoy Cerkvi (1700—1917) [History of the Russian Church (1700—1917)] Moscow, 1996, Volume I. (In Russ.)
23. Syrcov I. Ya. Samosozhigatelstvo Sibirskikh starobryadcev v XVII i XVIII stoletii [Self-incineration of Siberian old believers in the XVII and XVIII centuries]. Tobolsk diocesan statements, № 17—18, 1887, pp. 317—331 (In Russ.)
24. Tatishchev Yu. V. R istorii upravleniya V.N. Tatishchevym Orenburgskoy ekspeditsiyey (1737—1739). Moscow, 1901. (In Russ.)

Received December 9, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Любимов, А. Г. Духовные правления в условиях противостояния светской и духовной власти, на примере Исетской провинции Оренбургской губернии / А. Г. Любимов, В. С. Толстиков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 34—39. DOI: 10.14529/ssh210105

FOR CITATION

Lyubimov A. G., Tolstikov V. S. Spiritual directorates in the context of confrontation between secular and spiritual authorities, on the example of the Isetskaya province of the Orenburg province *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 34—39. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210105